

Премьера «Сильнейшего командующего Федерации» обернулась оглушительным триумфом. Даже на следующий день все обсуждения на крупных форумах и в Вэйбо сводились исключительно к новому сериалу. Рейтинги первых двух серий взлетели так высоко, что обеспечили картине место в десятке самых просматриваемых проектов года во всей Вселенной. Слово «успех» здесь казалось слишком блёклым — проект не просто выстрелил, он стал настоящей сенсацией.

В этой схватке за зрителя лавры триумфаторов разделили не только создатели картины. Огромную выгоду получили и те, кто ещё недавно заключил с ними пари — репортёры.

Накануне вечером эти падкие на сенсации журналисты даже позабыли о текущей работе. Прильнув к экранам мониторов, они непрерывно обновляли платформу со статистикой просмотров в реальном времени. Сам сериал их не интересовал, сюжетные перипетии — тем более; всё их внимание занимали сухие цифры рейтингов.

Появление Элвиса на экране мгновенно вывело показатели «Командующего» на принципиально новый уровень. И даже когда пошли финальные титры, зрители ещё долго не могли прийти в себя. Они продолжали сопереживать героям, делить с ними радость и горечь утрат и с нетерпением ждать продолжения.

Эпизодическая роль Элвиса стала полнейшей неожиданностью. Большинство изданий попросту не успели среагировать на столь громкое событие, однако те самые «особые зрители», следившие за рейтингами, сориентировались мгновенно. Журналисты строчили статьи всю ночь напролёт, выпуская один материал за другим.

Посещаемость Вэйбо, которая совсем недавно пробила годовой минимум, резко взлетела до пиковых значений. Техническая поддержка платформы пережила за эти часы настоящий эмоциональный шторм.

Среди шквала заголовков выделялись самые броские:

«Эпизодическая роль Элвиса взвела рейтинги „Командующего“: личное обаяние или слепое фанатство?»

«В чём секрет взрывного роста популярности „Командующего“?»

«Вся подноготная вчерашнего падения и взлёта Вэйбо: великий бог и его „Командующий“»

«Феноменальные рейтинги, феноменальный сериал, феноменальное cameo»

«Анализ вчерашнего триумфа „Командующего“: взгляд за кулисы»

Буквально за пару часов Вэйбо и авторитетные СМИ заполнили публикации о проекте. Каждое издание пыталось докопаться до причин столь ошеломительного успеха. Но за профессиональным тоном и заумными терминами скрывалось банальное желание привлечь внимание публики, накрутить просмотры и поднять охваты.

Тем временем в сети появилось несколько заметок, которые мгновенно приковали к себе внимание пользователей.

«Когда успех целого проекта держится на одном-единственном человеке, невольно задумываешься: а всё ли в порядке с нашей киноиндустрией? До появления Элвиса „Командующий“ оставался заурядной историей о становлении героя. Да, он мог собрать неплохую кассу, но никогда бы не вошёл в десятку лучших за год. То, что для фанатов — повод для гордости, для индустрии — настоящая трагедия. Получается, присутствие одной суперзвезды способно вытащить откровенно посредственную картину в лидеры проката. Но задумывался ли кто-нибудь, чего стоит этот сериал без великого бога? Какова его художественная ценность? С уверенностью заявляю: уже со следующей недели рейтинги поползут вниз!»

«Слышали об оглушительных рейтингах „Командующего“? С Элвисом в кадре это неудивительно. Странно другое: ещё до начала съёмок команда проекта заключила пари с прессой, пообещав фантастические цифры в обмен на первые полосы газет. Не наводит ли это на мысли о банальной накрутке просмотров?»

Все эти публикации били по качеству самого сериала. Авторы твердили, что взлёт популярности — заслуга исключительно Элвиса, но в то же время намекали, что даже его имени мало для столь запредельных показателей, подспудно подталкивая читателей к мысли о подлоге.

Настроения в Вэйбо стремительно изменились. Пользователи, даже не смотревшие сериал, пошли на поводу у критиканов. Под сомнение ставилось всё: честность рейтингов, авторитет Элвиса, качество сценария. Масла в огонь подлил некий аноним, заявивший, что располагает неопровержимыми доказательствами накрутки со стороны создателей «Командующего». Сеть буквально вскипела от негодования.

Рекордные просмотры должны были принести съёмочной группе лишь радость. Изначально планировалось, что этот день команда проведёт за праздничным столом, отмечая триумф. Однако разгоревшийся в сети скандал задушил идею банкета в зародыше.

В Международной корпорации «Чжунъюй», выступившей одним из главных инвесторов картины, сотрудники тоже ликовали, едва увидев первые отчёты. Все предвкушали всеобщий восторг и поздравления, но утренние новости заставили их спуститься с небес на землю.

Весёлое празднование сменилось экстренным совещанием.

За столом переговоров Цзинь Цин, исполнитель главной роли, сидел по правую руку от

генерального директора Линя. Слева устроился режиссёр Том. Чуть дальше расположились ключевые актёры со своими агентами. Представители инвесторов заняли места в самом конце стола; они молча перелистывали документы, всем своим видом показывая, что присутствуют здесь лишь в качестве наблюдателей.

Линь Цяоцин держал в руках распечатки самых ядовитых комментариев и статей. Пробежав глазами несколько абзацев, он нахмурился и с силой швырнул стопку бумаг на стол.

— У этого кризиса две первопричины, — заговорил он. — Первая — это cameo великого бога Элвиса, которое спровоцировало аномальный скачок рейтингов. А вторая... Цзинь Цин, я полагал, что ты умеешь держать себя в руках.

Цзинь Цин поднял глаза. На лице директора читалось явное раздражение. Вот только юноша не мог понять, на кого оно направлено: на беснующихся в сети сплетников или на него самого.

Он промолчал, опустив взгляд. Директор был прав: импульсивность никогда не входила в число его качеств. Но в тот день он поддался порыву и бросил вызов прессе — дерзкий, наглый, выбивающийся из рамок разумного.

В прошлой жизни он поднялся на самую вершину индустрии развлечений. Ему не хватало лишь одной заветной статуэтки, но все остальные почести были при нём: любовь зрителей, признание мэтров режиссуры, доверие продюсеров. Его чутьё на успешные проекты никогда не подводило — любая лента с его участием гарантированно собирала кассу и взрывала телеэфиры. Как же давно никто не смел сомневаться в его таланте!

Цзинь Цин прижал ладонь к лицу, укрываясь в спасительной темноте.

Яо Чжэньни с тревогой наблюдала за подопечным. Сколько она его знала, Цзинь Цин всегда оставался невозмутимым. Даже когда ему доставались лишь крошечные роли, он держался с достоинством зрелого мастера. Но сейчас на его лице отразилось смутение. Неужели обычная юношеская растерянность? Чувство, столь естественное для восемнадцатилетнего юнца, но совершенно не вязавшееся с образом Цзинь Цина.

Линь Цяоцин тоже не сводил с него глаз. Решение сменить агента не было их первой встречей. Прежде Цзинь Цин казался ему самым обычным подростком: капризным, упрямым, амбициозным, но втайне глубоко уязвимым и трусливым. Жернова шоу-бизнеса рано или поздно переломали бы его — так думал он тогда.

Просьба Чэнь Юнь забрать у неё этого парня не удивила директора. Чэнь Юнь не страдала избытком амбиций, но и тратить время на безнадёжного артиста не желала. В те дни Цзинь Цин производил удручающее впечатление: смазливая пустышка с соломой в голове. Без таланта в кино делать нечего, а одной лишь красивой мордашки мало даже для того, чтобы стать успешным красавчиком-пустышкой.

Линь Цяоцин тогда согласился на рокировку. А при следующей встрече ожидал от юноши слёз, растерянности или гневных упрёков. Но Цзинь Цин удивил его. Он словно переродился: стал собранным, холодным и проницательным, будто познал все тайны этой циничной индустрии и был готов подчинить её себе.

Неужели он всё-таки ошибся в человеке?

— Завтра команда «Командующего» созывает повторную пресс-конференцию, — подвёл итог Линь Цяоцин. — Неважно, стоит ли за этой травлей конкретный недоброжелатель, мы обязаны прояснить ситуацию для зрителей.

Когда совещание закончилось, к Цзинь Цину подошёл Линь Си.

— Не переживай, — тихо подбодрил он его. — Компания во всём разберётся.

Цзинь Цин мягко улыбнулся:

— Спасибо, Линь Си. Я знаю.

Провожая юношу взглядом, Линь Си прокручивал в голове его недавнее выражение лица. Цзинь Цин всегда казался ему воплощением уверенности, и видеть его уязвимым было странно. Словно парень увязал в невидимой трясине, и каждая попытка выбраться лишь глубже утягивала его на дно. Неужели виной тому были обычные сплетни в Вэйбо?

Мысли Цзинь Цина пребывали в полнейшем хаосе. Тяжёлое, гнетущее чувство не покинуло его и тогда, когда он наконец переступил порог собственной квартиры.

Он опустился на диван, поджав ноги, и откинулся на спинку. В этом привычном жесте сквозило такое напряжение, что любой посторонний сразу понял бы: с юношей творится что-то неладное.

Яо Чжэньни молча наблюдала за ним. Окружающие могли подумать, будто её подопечный пал духом из-за нападков в сети, но она знала: дело в другом. Когда объявили о его роли в «Решающей битве на вершине Запретного города», на Цзинь Цина хлынули ушаты грязи. Тогда весь удар пришёлся лично по нему, однако он и бровью не повёл.

Шум вокруг успехов «Командующего» был вполне предсказуем. Просто на этот раз завистники зацепились за давнее пари с прессой и раздули из этого сенсацию вселенского масштаба.

И хотя сейчас виртуальное пространство наводнили гневные статьи, простые зрители горой стояли за любимый сериал, успешно отбивая нападки хейтеров. Запланированная пресс-конференция не должна была стать судилищем; её цель — расставить точки над «i» и успокоить общественность.

В комнате повисла тяжёлая, неловкая тишина.

Вдруг её нарушил резкий сигнал вызова.

Цзинь Цин растерянно вскинул голову. Несколько секунд он невидящим взглядом озирался по сторонам, пока наконец не сфокусировался на персональном терминале на запястье. Он коснулся сенсорной панели.

В воздухе мгновенно соткалась голограмма Элвиса. Заметив непривычную бледность и отрешённость юноши, великий бог нахмурился:

— Я поручил проверить эти вбросы. За ними действительно стоит кукловод — тот же самый, что и в прошлый раз. Мне вмешаться?

Цзинь Цин смотрел сквозь него. Его взгляд, подёрнутый дымкой, блуждал где-то далеко, словно перед Элвисом сидел лишь пустой, покинутый душой сосуд.

В груди Элвиса больно кольнуло предчувствие, будто этот странный юноша готов в любой момент растаять без следа.

— Цзинь Цин! — настойчиво позвал он. — Ты невероятно талантлив. Сценарий и темп первых серий «Командующего» безупречны. Даже без моего участия проект рано или поздно завоевал бы зрителя, это был лишь вопрос времени. Цзинь Цин, очнись же!

Цзинь Цин вздрогнул. Туман в его голове мгновенно рассеялся, уступая место звенящей ясности. Все разрозненные кусочки головоломки наконец сложились в единую картину. Его взгляд вновь обрёл глубину и силу, встретившись со взглядом Элвиса. Юноша едва заметно улыбнулся.

— Спасибо, — искренне произнёс он. — Кажется, теперь я знаю, что нужно делать.

<http://bllate.org/book/19005/1950751>